

Они вышли из тёмных ночных глубин и отправились в долгий путь назад в школу через сверкающие поля, покрытые снегом, словно одеялами. У всех было, что рассказать о недавних событиях, а многие также делились ещё не рассказанными секретами о своём прошлом. Все узнали очень много новой информации. Придя в Принсвуд, Кальвин отвёл их в медицинский блок так быстро, как только смог, чтобы избежать каких-либо серьёзных разговоров. Их лечили всю ночь, пока их раны не перестали представлять опасности для жизни.

Атлас, Парис и Фэйбэл были в самом тяжёлом состоянии, относительно других. Хотя Лео потерял сознание, это произошло просто из-за того, что его тело истратило все запасы магии, которые оно содержало. Заклинание, которое он произнёс на таком неразвитом уровне магической сущности, подвергло его тело большому риску полного уничтожения, заставив его на некоторое время прекратить любое движение, чтобы избежать дальнейшего ненужного стресса.

Парис пришлось чуть ли не привязать к кровати из-за её раздражения и нежелания лечиться, хотя у неё были самые тяжёлые раны из всех. Фэйбэл глубоко спал на соседней с ней кровати. Его грудь и рука были замотаны бинтами, а рядом с ним стояли две медсестры, которые произносили невероятные исцеляющие заклинания.

Атласу предложили кровать, но он вежливо отказался, и ему просто наложили настоящую шину на руку. Так как Фэйбэл спал, Кальвин сначала колебался, начинать ли разговор, но вскоре понял, что Фейбел вряд ли услышит что-нибудь новое из этого разговора.

- Какая памятная ночь! - воскликнул Кальвин саркастически-весёлым голосом, - во-первых, все члены моей гильдии покинули школьную территорию, находясь на строгой изоляции. - все сразу замолчали, осознав, насколько серьёзно он говорит. - Во-вторых, они пошли в пещеру, в которой исчезли мои предыдущие ученики, - он ударил кулаком по столу перед собой, разбудив Фэйбэла, - и в-третьих, их чуть не уничтожило непонятно что и...

Он остановился и посмотрел на них, медленно изменив выражение лица на улыбку.

- Но они выжили. И они все стали сильнее. И они стали Семью Законами Вселенной!

Воцарилась мягкая тишина, но не такая, которая могла бы уничтожить все шумы в окружающей среде. Медсестры шаркали чёрными кожаными сапогами по твёрдому полу, ветер снаружи шелестел в сухих ветвях дубов, а скрип кровати, на которой лежал Фэйбэл, был гораздо громче, чем обычно.

Однако молчание вскоре было нарушено Кальвином, который снова заговорил:

- Я ещё никогда в своей жизни так не гордился группой учеников. Я хочу поблагодарить вас всех за то, что вы остались живы, я уверен, что вас ещё многое ждёт в будущем.

Прежде, чем кто-либо успел ответить, Лео прыгнул в середину комнаты и, выбросив кулак в воздух, закричал, как ребёнок:

- Кальвин, ты бы видел меня! Я был просто невероятно крут! - он продолжил издавать рандомные драматические звуки, пока Кальвин не ответил с лёгкой усмешкой:

- Ох, не беспокойся. Я вообще-то тебя видел. Ты так сильно побил того парня, что мне пришлось нести тебя на плече.

Все, кроме Лео, дружески засмеялись, а Лео стал легонько бить Кальвина по плечу без какого-

либо желания причинить ему боль.

Когда смех стих, Директор Селвис вошёл в медицинский кабинет через большую дверь из коридора. Все они выпрямились, приняв приличную позу, чтобы показать своё уважение.

- Ах, Аксиома Единства, очень рад, что вы все теперь в безопасности. Ваш профессор много мне рассказал о ваших недавних похождениях и приключениях.

Все нервно сглотнули и стали покрываться холодным потом. Они все подумали, что Кальвин никак их не наказал только для того, чтобы передать их сразу директору. Однако у того были совсем другие намерения.

- Профессор, - сказал Селвис Кальвину и, получив в ответ кивок, продолжил, - я бы хотел, чтобы вы очистили комнату и позаботились о том, чтобы из коридора нас тоже не было слышно.

Кальвин снова кивнул и попросил уйти оставшихся медсестёр, после чего вышел из комнаты. Он плотно закрыл большую дверь, ведущую в коридор. Он постоял немного и, убедившись, что по коридору никто не идёт, вернулся обратно.

Теперь в комнате остались только члены Аксиомы Единства, Кальвин и Директор. Разговор начался.

- А теперь ваше наказание за то, что вы покинули школьную территорию, находясь на строгой изоляции, заключается в том, что вы четыре недели должны работать в школьном архитектурном департаменте. Десять часов каждую неделю вы должны будете проводить там и выполнять все поручения и помогать во всех их проектах.

Картуаджа драматично вздохнул, обратив на себя всеобщее внимание. Все надеялись, что на этом наказание заканчивалось, однако директор продолжил говорить:

- Это не всё, мистер Пургис, вам будет запрещено участвовать в каких-либо активностях гильдий, а также все ваши очки будут аннулированы.

- Что?! - воскликнула Парис, прервав его, и тут же пожалела об этом, - извините, Директор, но я очень усердно работала над этими очками.

- Я это понимаю, но я создаю правила не просто так, и вам нужно им следовать. Однако по истечению этих четырёх недель вам больше не придётся делать миссии с границами для того, чтобы заработать ничтожное количество очков. Я лично позабочусь о том, чтобы один раз в месяц ваша гильдия получала безграничную миссию. Так как вы теперь гораздо сильнее, чем раньше, это будет что-то серьёзнее обычной прогулки в парке.

Они все улыбнулись и облегчённо вздохнули, придя к выводу, что наказание не такое уж и серьёзное, и четыре недели пролетят быстро и незаметно.

- А сейчас, надеюсь, вы не думаете, что я пришёл сюда только для того, чтобы рассказать вам о таких негативных вещах, - Селвис поднял бровь и посмотрел на их лица, - я также хочу обсудить ваше текущее положение с учётом того, что вы стали Семью Законами.

Они все уставились на директора, не зная, чего ожидать от дальнейшего разговора.

- Теперь вы все знаете, кем на самом деле был Аббадон, и кем вы теперь стали. Ваши жизни

могут подвергать большой опасности. Если ваша магическая сущность будет осквернена Законами Вселенной, это будет тяжким бременем. Вы все ещё очень молоды, а ваши противники, возможно, и нет.

Директор продолжал объяснять своё нынешнее положение в этом мире, как оно есть. Они должны быть осторожны с некоторыми людьми там, в дикой природе, которые действительно могут попытаться убить Законы, чтобы использовать их силы для себя, во вред.

Есть и другие люди и нелюди, которые явно отличаются от обычных пользователей магии. Грехи и зодиак относятся к числу враждебных людей и нелюдей, на которых они могут наткнуться, и столкновений с которыми им следует опасаться.

Поскольку все они просто унаследовали большое количество магических сил, это ставит их на радар тех, кто обладает острым чутьём на это. Если их сущность попадёт в чей-то радар для её обнаружения, красные флаги будут подняты и решены только ненужными взаимодействиями. Фэйбэл и Кальвин могли довольно легко чувствовать магическую сущность, что делало их очень полезными в ситуациях боя или бегства.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319771>